

СТАТЬИ

ПЯТИДЕСЯТИЛЕТИЕ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И СОВЕТСКОЕ ВИЗАНТИНОВЕДЕНИЕ

Весь советский народ и все прогрессивное человечество отметили славный юбилей — пятидесятилетие Великой Октябрьской социалистической революции, открывшей новую эру в истории нашей планеты. Вместе со всем народом отмечали этот праздник и советские византилисты. С первых лет Советской власти в нашей стране утвердилась замечательная традиция — в знаменательные даты истории нашей социалистической родины подводить итоги успехов за истекший срок и определять ближайшие задачи на будущее. В постановлении Центрального Комитета КПСС от 4 января 1967 г. о подготовке к празднованию 50-летия Октябрьской революции говорится, что лучшим видом празднования годовщины Великого Октября является сосредоточение внимания на нерешенных в предшествующий период задачах¹.

Сложным было становление и развитие марксистского византиноведения в нашей стране в первые десятилетия Советской власти. Эта отрасль медиевистики пользовалась особым покровительством и вниманием идеологов самодержавия. Реакционный лозунг «православие, самодержавие и народность» явно или завуалированно проводился в трудах многих дореволюционных византистов. Советское византиноведение как марксистская отрасль медиевистики формировалось в особенно трудных условиях, и тем не менее в 30-х годах в Советском Союзе сложилась своя школа византистов-марксистов. С тех пор советское византиноведение добилось значительных успехов.

Важнейшие этапы развития нашей отрасли науки были освещены в печати вплоть до 1960 г.² К этому времени была в основном создана марксистская концепция развития Византии на всем протяжении ее тысячелетней истории, что позволило советским византинистам приступить

¹ «Коммунист», 1967, № 1, стр. 12.

² Е. А. Косминский. Итоги и задачи советского византиноведения.— Вестник Академии наук. М., 1951, № 5; М. В. Левченко. Византиноведение в СССР.— УЗ Ленинградского госуниверситета. Л., 1949, № 112, серия ист. наук, вып. 14; Н. С. Лебедев. Византиноведение в СССР за 25 лет.— Сб. «25 лет исторической науки в СССР». М.—Л., 1942; В. И. Пичета. Академия наук и византиноведение в советское время.— Вестник АН», 1945, № 5—6; З. В. Удалцова. Основные проблемы византиноведения в советской исторической науке. М., 1955; З. В. Удалцова, А. П. Каждан. Некоторые нерешенные проблемы истории Византии.— ВИ, 1958, № 10; Г. Г. Литаврин, З. В. Удалцова. Основные проблемы византиноведения в советской историографии.— Сб. «Советская историческая наука от XX к XXII съезду КПСС». М., 1963; З. В. Удалцова, Г. Г. Литаврин. Советское византиноведение в 1955—1960 гг.— ВВ, т. XXII, 1963; З. В. Удалцова. Византиноведение (§ 2 гл. IX. Развитие советской медиевистики).— «Очерки истории исторической науки в СССР», т. IV. М., 1961; Н. П. Соколов. Сорок лет советского византиноведения. Горький, 1959.

к работе над обобщающим коллективным трудом «История Византии» в трех томах (100 п. л.), который вышел в свет в юбилейном году.

Вместе с тем работа над этим фундаментальным трудом показала, какие проблемы византийской истории являются еще недостаточно изученными в советском византиноведении, какие вопросы требуют пересмотра на новом этапе развития науки, какие же остались и остаются еще вне поля зрения византинистов-марксистов.

Учитывая накопленный опыт, советские византилисты в год пятидесятилетнего юбилея Великой Октябрьской социалистической революции определили свои задачи на будущее, составив перспективный план развития византиноведения в нашей стране. Эту программу научно-исследовательской работы в области византистики, выработанную с учетом развития мировой византиноведческой науки на современном этапе, советские византилисты публикуют в юбилейном томе «Византийского временника» для того, чтобы ознакомить со своими планами широкие круги нашей научной общественности и улучшить координацию работы всех советских византинистов.

Центральной, принципиально важной методологической проблемой, вставшей в настоящее время перед византиноведением, является комплексное изучение истории византийского общества во всех его важнейших проявлениях — осмысление истории этого общества как единой развивающейся системы. Усилия византинистов в ближайшие годы должны быть направлены на изучение как общих закономерностей, так и специфических особенностей феодальной формации в Византии, чтобы воссоздать историю империи как единого социального целого, объемлющего и базисные и надстроечные явления. Это означает, что наряду с продолжением разработки основных проблем социально-экономической истории Византии и классовой борьбы в византийском обществе, необходимо обратиться к исследованию кардинальных проблем культуры, идеологии и общественной мысли Византийской империи.

1. ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ВИЗАНТИИ

В течение по крайней мере тридцати последних лет проблемы социально-экономической истории Византии стояли в центре внимания советских византинистов. Именно в этой области византиноведения советские ученые достигли наибольших успехов, которые нашли признание в науке. В марксистской историографии имеются солидные исследования по внутренней истории Византии IV — VI вв. (труды Н. В. Пигулевской, З. В. Удальцовой, Г. Л. Курбатова), VIII — первой половины IX в. (книги Е. Э. Липшиц и М. Я. Сюзюмова), IX—X вв. (работы А. П. Каждана, Р. А. Наследовой, К. А. Осиповой), XI — XII вв. (исследования К. Н. Юзбашяна, Г. Г. Литаврина, М. М. Фрейденберга), XIII — XV вв. (книги Н. П. Соколова, Б. Т. Горянова, К. В. Хвостовой, А. П. Каждана и статьи В. В. Сметанина, М. А. Поляковской).

Социально-экономической истории уделено первостепенное внимание и в трехтомной «Истории Византии». В этой отрасли византиноведения и в настоящее время ведется острая идеологическая борьба между марксистской и буржуазной наукой. Советские византилисты ни в коей мере не могут ослабить внимание к вопросам социально-экономической истории Византийской империи. Эта задача является тем более настоятельной, что общая марксистская концепция социально-экономического развития Византии в некоторых своих частях еще не детализирована. Целые периоды, охватывающие столетия, еще не подверглись внимательному изучению. Между тем буржуазное византиноведение уделяет все большее и большее внимание социально-экономической истории Византии (работы П. Лемерля, Э. Гликаци-Арвейлер, Н. Звороноса, И. Караяннопулоса,

А. Гийу, А. Хольвега, Д. Якоби и др.). Расширяется и источниковедческая база исследования (опубликованы некоторые новые источники, например «Фиванский кадастр», актовый материал для византийской Италии, готовятся новые издания архивов Афона и Лембиотиссы).

Исследования советских византистов по социально-экономической истории Византии в будущем будут, видимо, вестись в трех основных аспектах:

1. Изучение новых, ранее еще не ставившихся в науке вопросов или целых малоизученных периодов.

2. Применение новых методов исследования к уже рассматривавшимся периодам (структурный метод, тщательная обработка статистических данных, демографический анализ и т. п.).

3. Обследование новых источников, данные которых могут изменить сложившиеся в науке концепции.

Для дальнейшего расширения круга источников особое значение приобретает еще более интенсивное изучение византийских папирусов, в частности тех, которые хранятся в музеях и архивах СССР, использование данных греческой эпиграфики, всестороннее обследование замечательного собрания византийских свинцовых печатей Государственного Эрмитажа, описание и изучение греческих рукописных сокровищ Советского Союза, привлечение данных нумизматики, археологических изысканий, анализ произведений византийского искусства, в том числе книжной миниатюры как исторического источника, содержащего интересные бытовые реалии.

Из новых проблем внимание византистов на современном этапе развития науки привлекают следующие вопросы.

1. Взаимоотношения города и деревни. Советские византисты немало сделали по аграрной истории Византии, несколько меньшие успехи достигнуты в изучении истории византийского города. Систематическому исследованию на локальном материале эта проблема подверглась лишь в работах М. Я. Сюзюмова (город X в., главным образом Константинополь) и Г. Л. Курбатова (Антиохия в IV — VI вв.). Более широко, на общевизантийском материале, эту проблему поставил А. П. Каждан — в основном применительно к IX — X вв. По-прежнему остается одной из наименее изученных проблем история византийского города в эпоху классического средневековья (XI — XII вв.) и особенно в поздневизантийский период. До сих пор в полном объеме еще не поставлена проблема взаимоотношения города и деревни Византии. Правда, некоторые исследователи уже вплотную подошли к этой проблеме, но до ее разрешения еще очень далеко. В зарубежной науке эта проблема вообще не ставилась.

Применительно к истории Византии было бы весьма плодотворным рассматривать возникновение и развитие городов в непосредственной связи с общей эволюцией всех общественных отношений феодальной эпохи. Поставив город в общие рамки развития всего феодального общества, проследив взаимоотношения города и деревни, города и государства, можно было бы обнаружить многообразие путей формирования средневековых городов в различных областях Византийской империи. Город выступил бы как один из важнейших компонентов «византийского» типа феодальных отношений в Европе. Город должен изучаться не только как экономический центр, но и как центр общественной, политической и культурной жизни. Это помогло бы разрешению длительного спора между сторонниками континуитета в развитии городов, с одной стороны, и приверженцев теории «прерывности», с другой.

Только выяснение взаимного влияния социально-экономического развития города и деревни может пролить свет на такую коренную проблему, как разложение античного полиса и формирование феодального города

в Византии. Это особенно важно для византинистов, поскольку Византия в раннее средневековье была государством с развитыми товарно-денежными отношениями и всегда считалась «страной городов».

В настоящее время М. Я. Сюзюмов и Г. Л. Курбатов готовят фундаментальные исследования, посвященные роли городов в процессе генезиса феодализма в Византии.

Необычайно важно проследить роль городов в период классического феодализма, их взаимоотношения с феодальным поместьем, влияние натурализации хозяйственной жизни Византии на перемены в организации ремесла и торговли в городских центрах империи.

До сих пор остается неясным характер эволюции социально-экономического строя византийских городов в последний период существования империи. Без выяснения вопроса о формах ремесленного производства и зарождении мануфактур в городах Византии XIII — XV вв. невозможно уяснить общие процессы разложения феодализма и появление ростков предкапиталистических отношений в поздней Византии.

Отрадно, что эта сложная проблема привлекла внимание нашей молодежи. На основе анализа социально-экономического строя столицы Морей города Мистры И. П. Медведев (Ленинград) ставит своей задачей установление общих закономерностей развития городов в поздневизантийскую эпоху.

Естественно, что при изучении специфики византийского города необходимо применить сравнительный метод и сопоставить развитие городов Византийской империи с аналогичными процессами в Западной Европе, на Руси, в южнославянских странах и на Востоке.

Разработка проблемы взаимоотношения города и деревни в Византии поможет определить специфические черты византийского варианта феодальных отношений, установить типологию византийского феодализма.

2. Проблема локальных особенностей развития византийских провинций. До сих пор советские византилисты при изучении социально-экономической истории Византии четко выделяли в особые территориальные комплексы, развитие которых отличалось значительной спецификой, лишь Египет, Сирию, Болгарию и византийскую Италию. В отношении остальных византийских провинций имела место тенденция распространять выводы, сделанные на локальном материале, на всю территорию Балкан и Малой Азии. Теперь стали очевидными недостатки этого метода исследования. Ставится вопрос о специфике развития Пелопоннеса, Греции, Эпира, Македонии, Фракии, приморских и центральных районов Малой Азии, Трапезунда. Однако выявление этой специфики остается еще задачей будущих исследований.

3. Вопрос об уровне социально-экономического развития Византии в XI в. — в период перехода от раннего к классическому средневековью в Византии. Слабая изученность истории (особенно внутренней) этого столетия — факт, признанный мировой историографией, что и было отмечено на недавно состоявшемся XIII Международном конгрессе византинистов в Оксфорде. В настоящее время к работе над такого рода исследованием приступил Г. Г. Литаврин.

К числу тем, уже рассматривавшихся в науке, но нуждающихся в дальнейших изысканиях с применением новых методов исследования и с учетом вновь открытых источников, следует отнести следующие проблемы:

1. Проблема перехода от античности к средневековью, от рабовладения к феодализму, вопрос о преемственности и качественных изменениях позднеримских общественных институтов, об эволюционных и революционных преобразованиях всего хозяйственного и социального строя Восточной Римской империи в IV — VII вв. Проблема эта еще далека от своего решения, хотя в этой области советскими учеными уже достигнуты изве-

стные успехи (труды Н. В. Пигулевской, Е. М. Штаерман, К. К. Зельина, З. В. Удальцовой, М. Я. Сюзюмова, Е. Э. Липшиц, А. П. Каждана, А. Р. Корсунского и др.).

В ближайшем будущем продолжать исследования по этой теме в той или иной степени намерены в широком сравнительно-историческом плане на материале стран Ближнего Востока и Византии член-корр. АН СССР Н. В. Пигулевская, на основании данных папирусов византийского Египта И. Ф. Фихман (Ленинград), в аспекте сравнения аналогичных процессов в Западной и Восточной империи — А. Р. Корсунский и З. В. Удальцова.

2. Проблема внутренней истории Византии в период латинского владычества, вопрос о степени взаимного влияния западных и византийских институтов, об особенностях развития разных областей бывшей Византийской империи (Пелопоннес, Греция, Эпир, Македония и Фракия, Малая Азия, Трапезунд). В целом социально-экономическая история этого периода лишь затронута в монографии Б. Т. Горянова и в книге Н. П. Соколова.

3. Проблема позднего феодализма в Византии, существом которой является вопрос о том, вызревали ли в недрах византийского общества накануне падения империи элементы нового способа производства, или же хозяйственная и социальная жизнь Византии отличалась в этот период лишь явлениями застоя и упадка. Этот вопрос еще остается спорным.

4. Типология византийского феодализма — проблема, в значительной мере зависящая от решения выше названных вопросов, уже поставленная в советском византиноведении. Эта проблема приобретает особую важность именно для византинистов, изучающих историю государства, лежавшего на стыке между Европой и Азией. Успешное решение этой важной проблемы невозможно, однако, без постоянного внимания к глубоким конкретным исследованиям как по социально-экономической истории Византии, так и по истории идеологии византийского общества.

II. ПРОБЛЕМЫ КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ В ВИЗАНТИИ

В последние годы советские византинисты интенсивно работали над проблемами классовой борьбы в Византии и достигли успехов в изучении отдельных народных движений в империи (народные восстания в IV — VI вв., движение павликиан, восстание Фомы Славянина, движения в X—XI вв., классовая борьба в конце XII в., восстание зилотов и др.).

Однако и здесь рассмотрение классовой борьбы в непосредственной связи с различными политическими, этническими и идеологическими явлениями помогло бы дальнейшему выяснению всего многообразия форм социальных столкновений в Византийском государстве. Это дало бы возможность теоретически осмыслить эволюцию классовой борьбы в Византии на разных этапах истории империи.

В области истории классовой борьбы в Византийской империи осталось еще не мало белых пятен. Так, например, ждут своего исследователя народно-еретические движения в ранней Византии. Необходимо выработать новые социологические критерии и методические приемы рассмотрения этой темы. Нас не могут удовлетворить ни применение метода «филиации идей», ни голое социологизирование. Выяснение равнодействующей всей совокупности различных социальных, политических и идейно-религиозных интересов во всей их жизненной многогранности — вот, на наш взгляд, ключ к пониманию сложного характера ранневизантийских ересей. Положив в основу исследования классовый анализ соотношения социальных сил, одновременно необходимо проследить сочетание, порою даже причудливое переплетение в одном и том же еретическом движении

социальных столкновений и философско-религиозных расхождений, этнических противоречий и сепаратистских тенденций.

Настоятельно необходима, например, в теоретическом осмыслении характера и социальной сущности, политической и философско-религиозной направленности таких еретических учений, как монофиситство, арианство, а также таких народно-еретических движений, как манихейство, несторианство и другие.

Разумеется, выявление своеобразия ранневизантийских ересей возможно лишь при условии их сопоставления с аналогичными еретическими движениями и религиозными учениями на Западе и Востоке.

Так, например, весьма насущной задачей как для византинистов, так и для медиевистов-западников является рассмотрение в широком сравнительно-историческом аспекте такого сложного явления, как арианство. До сих пор остается неясной социальная направленность арианского учения, связи арианства с демократическими течениями, причины распространения его среди многих варварских народов, эволюция арианской церкви. Необходимо рассмотреть распространение арианства в связи с этническими изменениями, происходившими в Европе в период раннего средневековья. Этими проблемами в какой-то степени в будущем намерен заниматься А. Р. Корсунский. Первая попытка социальной характеристики арианства уже сделана М. Я. Сюзюмовым. Разыскания в этой области необходимо продолжать.

Для эпохи классического средневековья небезынтересно приступить к рассмотрению классовой борьбы в греческих государствах и в Латинской империи в XIII в., выяснить связь социальных столкновений с выступлениями народных масс против латинских завоевателей.

По-прежнему остается спорной оценка характера народных движений в поздней Византии. В связи с пересмотром в науке документальной базы истории восстания зилотов в Фессалонике в XIV в. назрела необходимость в новом глубоком исследовании этого крупнейшего народного восстания в Византийской империи. К выполнению этой задачи уже приступил М. Я. Сюзюмов и его ученики.

III. ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ ВИЗАНТИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА И ПОЛИТИЧЕСКОГО СТРОЯ ВИЗАНТИИ

В целом эта проблема специально не разрабатывалась в советской историографии. Вопрос о социальной сущности Византийского государства и его эволюции на протяжении тысячелетия в полном объеме еще даже не ставился в советском византиноведении.

Между тем проблема истории Византийского государства пользуется особенно пристальным вниманием в буржуазной византинистике. Развиваемые при этом взгляды носят нередко откровенно реакционный характер (апологетика византийского деспотизма).

Слабо разработаны, лишь поставлены или совсем не исследованы в советском византиноведении, например, такие проблемы:

1. Формирование Византийского государства в переходный период IV — VII вв. Его социальная природа. Причины и характер перемен в структуре государственного аппарата. Государство и церковь. Формирование официальной идеологии. Теоретические основы императорской власти.

2. Социальная структура Византийского государства на разных этапах его развития. Классы, прослойки, сословия.

3. Структура государственного аппарата, центральное и провинциальное управление.

4. Законодательство и юрисдикция. Средства и методы принуждения.

5. Административное устройство Византийского государства.

6. Налоговая система, натуральные повинности населения.

7. Армия. Система обороны границ. Наемные войска. Военные повинности.

8. Этнический состав государства и особенности управления разными провинциями. Место и значение иноплеменной знати.

Крайне желательно в будущем создание специальных монографий, посвященных важнейшим аспектам истории Византийского государства и права на разных этапах существования империи. К изучению важнейших проблем истории византийского права приступила Е. Э. Липшиц.

IV. ВИЗАНТИЯ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Традиционной темой русской и советской византистики являются международные отношения Византии с ее соседями: с Русью, другими славянскими странами, с народами Кавказа, Ближнего Востока (с сирийцами, арабами), а также с государствами Западной Европы. При достаточной изученности внешней политики Византии в мировой историографии все же и в этой сфере византиноведения остаются некоторые лакуны. Так, требуют самого пристального внимания такие вопросы, как принципы и методы византийской дипломатии и их эволюция на различных этапах истории Византийского государства.

Еще не создана обобщающая история международных отношений средневековья, в которой видное место должно быть отведено именно византийской дипломатии, международным связям Византии с самыми различными народами и самыми отдаленными странами. Только это поможет определить вклад византийской дипломатической мысли в развитие средневековой дипломатии. Для углубления наших представлений о формах и методах византийской внешней политики предстоит еще изучить под этим углом зрения византийские хрисовулы — ярчайшие документы по истории византийской дипломатии.

Требует дальнейших разысканий и история внешнеполитических связей Византии, ее взаимоотношений с сопредельными странами. Наибольшее значение для нас, естественно, имеет проблема русско-византийских экономических, политических и культурных связей.

а) Русско-византийские отношения

Проблема русско-византийских отношений всегда занимала особое место в русской и советской византистике. Значительный интерес к ней проявляли крупнейшие историки и филологи, русисты Б. Д. Греков, М. Н. Тихомиров, Б. А. Рыбаков, Н. Н. Воронин, Д. С. Лихачев, Л. В. Черепнин, а также византиноведы — М. А. Шангин, Е. Ч. Скржинская, П. О. Карышковский, Г. Г. Литаврин, Н. Я. Половой, А. П. Каждан, З. В. Удальцова.

В зарубежной историографии в настоящее время также наблюдается оживление интереса к этой теме (Л. Мюллер, Г. Вернадский, Д. Д. Оболенский, И. Сорлен, А. В. Соловьев, Э. Франчес, И. Дуйчев, В. А. Мошин и др.). Значительное место вопрос о русско-византийских отношениях занял на XIII конгрессе византистов в Оксфорде.

Некоторые вновь открытые материалы источников, как правило, своевременно становятся достоянием науки (работы В. В. Кропоткина, В. Л. Янина, Г. Г. Литаврина и др.). Однако необходимо постоянное внимание к этой проблеме. Новые археологические открытия, достижения в области сравнительной лингвистики и вспомогательных дисциплин, а также в области истории искусства и культуры, несомненно, приведут в будущем к необходимости дальнейшей углубленной разработки всей этой проблемы на ее современном научном уровне.

В настоящее время Е. Ч. Скржинская завершает работу над монографией «Византия и Русь в международных отношениях XII в.». В будущем она предполагает расширить круг своих исследований в этой области и приступить к работе над новым синтетическим трудом на тему: «Внешняя политика Византии и торговля Константинополя в бассейне Черного моря в XII — XV вв.»

Группа видных ученых, объединенных вокруг Пушкинского дома и возглавляемая Д. С. Лихачевым, изучает русско-византийские связи в идеологическом и культурно-историческом аспекте. Сам Д. С. Лихачев за последние годы создал ценное теоретическое исследование вопроса о влиянии византийской культуры, в частности, литературы, на Русь (этой проблеме был посвящен и его доклад на конгрессе в Оксфорде).

Проблемой русско-византийских связей занимаются и ученики Д. С. Лихачева. Г. М. Прохоров готовит работу на тему «Связи Московской Руси и Византии в XIV в.»; проблеме «Византия после Византии» и особенно византино-русским идейным и культурным связям посвящает свои работы Б. Л. Фонкич (МГУ) и И. Н. Лебедева (Ленинград).

Разработка вопроса о русско-византийских отношениях займет известное место в перспективном плане сектора истории СССР эпохи феодализма Института истории АН СССР.

Неотложной задачей в настоящий момент, на наш взгляд, является подготовка молодых специалистов в этой области. Недостатком работ советских историков по этой теме является то, что эти исследования порой ведутся разобщенно. Этот недостаток должен быть преодолен при подготовке в будущем специалистов по русско-византийским отношениям.

б) Византия и славяне

Эта проблема в последние годы усиленно изучается в советской и зарубежной историографии, особенно в трудах ученых европейских социалистических стран. Особое внимание при этом уделяется вопросу славянской колонизации Византийской империи. В научный оборот введены новые источники, некоторые, уже известные прежде, критически переизданы, проведены археологические раскопки, давшие ученым дополнительный материал.

В советской историографии однако до сих пор нет еще обобщающего монографического исследования, в котором рассматривались бы отношения Византии и славян, поселившихся на ее территории в VI — X вв. Между тем разработка этой проблемы необходима для решения спорного вопроса о роли славян в процессе формирования феодализма в Византии. Необходимо научное переосмысление всей проблемы в целом для преодоления ошибочных националистических теорий, бытующих кое-где и поныне в греческой и американской литературе. Этот пробел в будущем должно восполнить исследование Р. А. Наследовой «Византия и славяне в период генезиса феодализма».

в) Византия и народы Кавказа

Изучение взаимоотношений Византии и народов Кавказа, естественно, составляет научный домен ученых Армении, Грузии и Азербайджана (С. Т. Еремян, Р. М. Бартикян, К. Н. Юзбашян, С. Г. Каухчишвили, Е. П. Метревели, Н. Ю. Ломоури, Р. Гусейнов и др.). Эта проблема останется в центре их внимания на ближайшие годы. Наиболее спорными являются вопросы о характере византийского влияния на народы Кавказа, о роли византийского культурного наследия в формировании культуры этих стран. Политически весьма актуален вопрос об оценке последствий сельджукского завоевания для народов Закавказья. Этот вопрос подвергается особой фальсификации в буржуазной историографии.

У. ИСТОРИЯ ИДЕОЛОГИИ, ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ И КУЛЬТУРЫ ВИЗАНТИИ

Сфера изучения византийской идеологии до последнего времени во многом еще оставалась за пределами научных интересов советских византистов. Между тем, значение этой проблемы ни в коей мере не следует преуменьшать.

Во-первых, подлинный историзм состоит в том, чтобы дать всестороннюю картину общественной жизни. Мы не можем ограничиться характеристикой только социально-экономических отношений, если хотим понять место Византии в истории человечества, но должны рассмотреть во всей совокупности и базисные и надстроечные явления, проследить развитие в Византии общественной мысли, философии, науки, борьбу идейно-политических течений, эволюцию византийской культуры в целом. Необходим новый подход к проблемам идеологии, их комплексное обследование как взаимосвязанных явлений общественной жизни.

Во-вторых, византийское влияние на славян и в том числе на Русь проявлялось не столько в экономической и даже политической сфере, сколько в плане идеологическом. Разумеется, русские книжники средневековья по-своему переосмыслили византийское наследие, но никто не станет отрицать в настоящее время, что значительные элементы русской общественной мысли — как официальной, так и оппозиционной — были почерпнуты из общения с Византией. Изучение византийской идеологии существенно, таким образом, и для отечественной истории.

В-третьих, одна из кардинальных задач, которую способна решить только советская историческая наука, вооруженная марксистским методом, состоит в том, чтобы вскрыть земные, материальные предпосылки богословской мысли средневековья, в частности — византийской теологии, показать реальные социально-экономические и политические интересы, которые стояли за тринитарными, христологическими, иконоборческими или исихастскими спорами.

В-четвертых, одна из актуальнейших научно-политических проблем современности — проблема «Запад — Восток» — связывается в зарубежной историографии с судьбами Византии, в особенности с развитием византийской общественной мысли, будто бы коренным образом отличавшейся от западноевропейской. Советские ученые показали принципиальное сходство византийских общественных учреждений с западными, конечно, при известных типологических различиях, теперь надлежит показать сходство и различие в идеологической жизни Византии и Запада.

Таким образом, проблема истории византийской общественной мысли является актуальной и в научном, и в политическом отношении. Задача ее изучения распадается на ряд конкретных разделов. Необходима большая работа по разысканию новых рукописных материалов. Целесообразно создание ряда индивидуальных монографий о жизни и деятельности выдающихся византийских деятелей культуры, философов, риторов, писателей, поэтов, мыслителей, ученых, историков и т. п. В отличие от античных писателей, византийские авторы изучены очень плохо. Это обусловлено тем фактом, что их сочинения во многих случаях либо не изданы полностью, либо изданы в самое последнее время.

Необходимо сравнительное изучение произведений византийских писателей. До последнего времени в зарубежной литературе господствует метод генетического анализа сочинений византийских авторов, т. е. выяснение их догматической зависимости от предшественников. В результате создавалось ошибочное представление, будто византийская общественная мысль отличалась косностью, не оригинальностью. Советские исследователи в последние годы все энергичнее настаивают на применении иного — структурного — метода, который состоит в том, чтобы изучать

творчество того или иного мыслителя в функциональной зависимости от времени и общественной структуры.

От индивидуальных характеристик — к сопоставлению, но не генетическому, а структурному — таков логический путь развития исследовательской мысли в этой области.

Следующим — наиболее сложным — этапом должно стать выяснение социальной природы тех или иных концепций, сложившихся в Византии. Зарубежное византиноведение до сих пор упорно отказывается ставить вопрос о классовом характере творчества византийских мыслителей. Проблема эта тесно связана с проблемой социальной психологии. К сожалению, разработка проблем социальной психологии византийского общества делает еще только первые шаги. Исследования в этой сфере необходимо всесторонне стимулировать. Мы не можем относиться к общественным идеям как к продукту лишь индивидуального творчества, как к созданию гения, распространяющего свои идеи в массах. Гений — лишь чуткий инструмент, оптимальным образом улавливающий настроение масс.

Развертывая исследования в области византийской общественной мысли, необходимо избрать в качестве первостепенного объекта критические моменты византийской истории, периоды ломки общественного сознания, когда его особенности и тенденции обнаруживались наиболее остро и ярко.

В соответствии с этим советские византилисты сосредоточивают внимание главным образом на трех периодах истории империи:

1. Период IV — VI вв., когда совершался переход от рабовладельческой социально-экономической формации к феодальной и когда соответственно происходила ломка старых идеологических представлений и формирование новых. Эта борьба, в частности, находила выражение в открытой и скрытой полемике между христианством и язычеством.

Вопросами о связи сирийской литературы с общественными и философскими течениями в византийской общественной мысли в последние годы занимается Н. В. Пигулевская. Идеологической борьбе в Византии IV — VI вв. будет посвящена работа З. В. Удальцовой. Автор предполагает изучить труды историков и хронистов, агиографическую и публицистическую литературу, эпистолографию, произведение риториков раннего периода. Автор ставит целью проследить борьбу нового и старого — как она отразилась в общественной мысли эпохи. При этом будет сделана попытка вскрыть всю сложность этой борьбы, взаимопереплетение противоречивых интересов, наличие прогрессивных и реакционных тенденций среди представителей разных лагерей.

По истории общественной мысли этой же эпохи ведут исследования советские ученые других научных центров. Эти штудии носят более частный характер, однако в своей совокупности они будут содействовать осмыслению сложного процесса идейной ломки в ранней Византии. Так, С. С. Аверинцев (Москва) приступил к исследованию философского и социального содержания латинской и греческой патристики. Сотрудница Института мировой литературы Т. А. Миллер изучает эстетические сдвиги в литературе IV — V вв., отразившиеся в творчестве Василия Кесарийского и Иоанна Златоуста. Т. В. Попова готовит монографию о творчестве крупнейшего языческого полемиста IV в. Юлиана Отступника. В. Д. Неронова (Пермский университет) исследует сочинения современников и сторонников императора Юлиана, историков Аммиана Марцеллина и Ливания.

2. Период XI — XII вв., когда в Византии происходили процессы, аналогичные западноевропейским: формировалась новая интеллигенция, подвергались критике традиционные идейные и эстетические принципы, закладывались основы рационализма. В настоящее время А. П. Каждан готовит книгу на тему «Идейно-политическая борьба в Византии XII в.». В этой работе дается попытка охарактеризовать развитие византийской

идеологии в XII в. в тесной связи с развитием общественных отношений. Исследование основано на изучении всего круга византийских авторов конца XI — XII вв., включая ряд неизданных произведений. Сюда входят исторические, агиографические, риторические, эпистолярные памятники, стихотворения и т. д. Рассматривается развитие философско-богословской мысли, литературы, науки и образованности, эстетических воззрений. В силу состояния источников основное внимание уделено общественной борьбе внутри господствующего класса, но вместе с тем — и социальной психологии и идеологии народных масс, прежде всего — городских.

Грузинская покойная исследовательница Н. Н. Кечакмадзе работала над произведениями византийского мыслителя конца XI в. Иоанна Итала; Я. Н. Любарский (Ленинград) приступил к изучению творчества крупнейшего византийского писателя и философа XI в. Михаила Пселла («Михаил Пселл, личность и мировоззрение»).

3. Особого внимания заслуживает проблема так наз. «византийского гуманизма» и его генетических связей с итальянским гуманизмом. Решение этой трудной проблемы предполагает анализ развития философской и общественно-политической мысли в поздней Византии в целом. Полезно также создание отдельных монографий о наиболее выдающихся византийских мыслителях XIV — XV вв. В настоящий момент К. А. Осипова начала разработку темы «Гуманистические идеи в общественной жизни Византии конца XIII — начала XIV в.». Целью исследования явится выявление социально-политической сущности прогрессивного, гуманистического направления в общественной мысли Византии этой эпохи. В центре внимания автора будет находиться изучение творчества философов, риториков, поэтов, филологов, группировавшихся в так называемом «кружке» Феодора Метохита (Максим Плануд, Мануил Мосхопул, Фома Магистр, Димитрий Триклиний и др.).

Византийская культура острова Кипра и ее связи с русской культурой являются предметом разысканий О. А. Белобровой (Ленинград, Пушкинский дом). Анализом философско-политических взглядов византийского мыслителя XV в. Георгия Гемиста Плифона думает заняться И. П. Медведев.

4. До сих пор еще не создана марксистская история византийской философии и науки. Заслуживает внимания разработка проблемы эволюции в Византии научных знаний, развития естественных наук, космогонических и космографических представлений, что поможет разрешить спорный вопрос о масштабах сохранения античного научного наследия в средневековом византийском государстве.

На наш взгляд, в настоящее время назрела настоятельная необходимость создания серии монографий по истории общественной мысли и культуры Византии. В дальнейшем на основе монографических исследований будет возможно написать обобщающий коллективный труд по узловым проблемам византийской культуры.

Комплексное изучение различных явлений общественной жизни империи поможет нашим советским византистам полнее осмыслить место Византии во всемирно-историческом процессе.

VI. ИЗУЧЕНИЕ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН И ИЗДАНИЕ ИСТОЧНИКОВ

Насущной задачей дальнейшего развития византиноведения является усиление внимания к вспомогательным дисциплинам: греческой палеографии, папирологии, кодикологии, нумизматике, сфрагистике, исторической географии, демографии и др. Советские палеографы (Е. Э. Гранстрем, Б. Л. Фонкич, З. Г. Самодурова, И. Н. Лебедева и др.) совместно с Археографической комиссией АН СССР готовят издание сводного каталога

всех греческих рукописей советских собраний. Сотрудница сектора византиноведения З. Г. Самодурова намерена заняться составлением каталога греческих рукописей Библиотеки им. Ленина и ЦГАДА. Необходимо приступить к составлению сводного каталога всех византийских монет в хранилищах СССР (К. В. Голенко, И. В. Соколова и др.), а также к изданию драгоценных собраний византийских печатей Эрмитажа (В. С. Шандровская).

Советским византинистам крайне важно принять участие в создании международного сводного каталога греческих рукописей и в издании корпуса византийских источников, публикуемого Международной ассоциацией византинистов.

Весьма плодотворным является издание серии «Памятники средневековой истории народов Центральной и Восточной Европы». Серия памятников пользуется большой популярностью и в СССР и за рубежом, все ее тома уже стали библиографической редкостью. В настоящее время готовятся к печати издания следующих источников: 1. Критическое издание с латинским текстом венгерской хроники Яноша Туроци — оно подготавливается совместно с Венгерской Академией наук, в работе с советской стороны участвуют секторы византиноведения и стран народной демократии (В. П. Шущарин, К. А. Осипова, переводчик Д. А. Дрбоглав — МГУ), с венгерской стороны — профессор Э. Маюс и А. Барта. 2. «Стратегикон» Кекавмена — новое издание по единственной рукописи ГИМ'а подготавливает Г. Г. Литаврин. 3. «История» Дуки (XV в.), перевод, статья и комментарий готовятся С. К. Красавиной (Казань). 4. «История» Лаоника Халкокондила (XV в.) — подготавливается Е. Б. Веселаго. 5. Труды Михаила Пселла (XII в.) — готовит Я. Н. Любарский. 6. Лев Диакон (X в.) — издадут М. М. Копыленко и М. Я. Сюзюмов. В дальнейшем надо шире практиковать издание в данной серии неопубликованных источников по рукописям советских собраний.

В заключение хочется подчеркнуть, что советские византинисты смогут с успехом выполнить стоящие перед ними задачи лишь при условии постоянного плодотворного сотрудничества с медиевистами-западниками, востоковедами, славистами, историками СССР, кавказоведами, а также с византиноведами стран социалистического лагеря и прогрессивными учеными других зарубежных государств.

З. В. Удальцова